

Хэ Хо с недоверием указал на Ся Хайцы:

— Генерал, раньше ты никогда так не говорил, когда приходили новобранцы. Уже смягчился?

Черт. Е Фаньсин сохранял каменное выражение лица, думая: «Если ты сам ищешь смерти, я не стану тебя останавливать», и, развернувшись, ушел.

Ся Хайцы молча наблюдал, как Е Фаньсин удаляется, его взгляд был наполнен глубокими эмоциями. Только когда Хэ Хо подошел и позвал его, он отвел взгляд, слегка улыбнувшись.

*

Армия расположилась лагерем на высоком холме, окруженном горами, под серебристым светом луны. В разгар зимы Е Фаньсин сделал исключение, разрешив солдатам разводить костры для тепла по ночам.

У костра, согревавшего своим теплом, солдаты весело беседовали, их лица светились надеждой. Е Фаньсин сидел один на вершине холма, держа в руках кувшин вина. Его лицо было подобно одинокой луне в небе, белые одежды сияли, как снег, а черные волосы рассыпались по спине, придавая ему вид небесного существа, возвышенного и чистого.

Ся Хайцы сидел у костра, наблюдая издали. Год мучительной боли и сожалений, казалось, растаял под теплом огня, превратившись в горькую, но сладкую ностальгию. Он гладил кисть для меча в руках, которая уже была отполирована до блеска.

— Эй, парень, — Хэ Хо, закончив пить, обратился к Ся Хайцы. — Давай, испытаем твои навыки с моими ребятами.

Ся Хайцы поднял глаза и убрал кисть для меча.

Через некоторое время Е Фаньсин, услышав крики из лагеря, после долгих колебаний все же не смог вынести, что его верные солдаты будут покалечены, и, вздохнув, поставил кувшин.

— Разве я не говорил остановиться? — Молодой генерал, слегка покрасневший от вина, с легкой краской на обычно бледном лице, слушал стоны у костра и обратился к Ся Хайцы:

— Почему ты не отпускаешь?

Ся Хайцы пожал плечами, отпустив избитого Хэ Хо, и с улыбкой сказал:

— Не поймите неправильно, генерал, я совсем не хотел его держать. Он сам подошел, а я только собирался его бросить.

Хэ Хо, лежащий на земле: «... Это что за слова?»

— А кого ты хочешь держать? — холодно спросил молодой генерал, его брови нахмурились, и даже в лунном свете его выражение было строгим.

Солдаты, стонавшие от боли, замолчали.

Ся Хайцы не боялся этого взгляда. Когда-то в Дворце Цзыгун наследный принц тоже начинал с холодности. Он привычно улыбнулся в ответ на взгляд Е Фаньсина, но быстро вспомнил, что тот не видит, и его улыбка застыла, хотя голос оставался веселым:

— Они хотели испытать мои навыки, и я, чтобы дать им понять, сам прошел через всех...

— Мне кажется, они еще не поняли, — сказал молодой генерал, вытаскивая меч.

Лезвие меча сверкнуло, и Ся Хайцы, уклоняясь, поднял с земли другой меч, чтобы отбить удар:

— Не надо, я не хочу сражаться с генералом.

Е Фаньсин одной рукой собрал рассыпавшиеся черные волосы, закрыл глаза, прислушиваясь к звукам, и спокойно спросил:

— Что же ты хочешь? Кроме меня, кто здесь может быть твоим противником?

— Я сдаюсь, — с улыбкой поднял руки Ся Хайцы. — Мечи опасны, я боюсь крови.

Хэ Хо, не выдержав, встал, преодолевая боль, и громко закричал:

— Прекрати нести чушь! Ты боишься крови? А мои раны — это что, не кровь?

На мгновение лицо Ся Хайцы стало холодным, но он быстро снова улыбнулся:

— Ты разве можешь сравниться с генералом?

— Я буду осторожен, — серьезно сказал Е Фаньсин. — Я не причиню тебе вреда.

Он действительно хотел проверить, насколько улучшились его боевые навыки после открытия меридианов! Лежащие на земле солдаты обычно не могли дать ему достаточно простора для маневра.

Видя его решимость, Ся Хайцы сдался:

— Ладно... Это была моя ошибка.

Если бы он знал, что это привлечет Е Фаньсина, он бы точно был более сдержанным.

Лезвия мечей сверкали, их силуэты сливались в ночи. Костер колыбался от ветра, а лунный свет освещал землю, покрытую инеем.

Солдаты, уже поднявшиеся, смотрели, затаив дыхание, постепенно забывая о предыдущих разногласиях и аплодируя в напряженные моменты.

В этот момент из рукава Ся Хайцы выпал какой-то предмет. Е Фаньсин не заметил, продолжая сражение, но Ся Хайцы резко остановился, наклонившись, чтобы поднять его.

Е Фаньсин: «???»

Он отвел меч, вонзив его в землю рядом с Ся Хайцы, и резко спросил:

— Что ты делаешь?

Ся Хайцы поднял кисть для меча, улыбнулся и сказал:

— Извини, я что-то уронил. Продолжаем?

Молодой генерал слегка наклонил голову, нахмурившись:

— Я не вижу, чуть не ударил тебя. Что это было, так важно?

Его глаза смотрели на Ся Хайцы, в лунном свете они были чистыми и ясными, как когда-то давно, когда он поднял взгляд на каменном столе в Дворце Цыгун.

Ся Хайцы долго смотрел на него, в сердце его поднимались невыносимые нежность и боль. Он положил кисть для меча в протянутую руку Е Фаньсина и сжал ее:

— В твоих руках.

Молодой генерал, опустив голову, почувствовал предмет:

— Похоже на кисть для меча...

Он замолчал, едва произнеся эти слова.

Ся Хайцы воспользовался моментом, чтобы поцеловать его лоб, легкий поцелуй, как прикосновение стрекозы, задержавшейся после сезона.

Е Фаньсин резко поднял голову, его свободные волосы рассыпались, лицо выражало гнев и удивление. Он собирался что-то сказать, но Ся Хайцы предугадал его реакцию и поцеловал его только что открытые губы.

Бам. Меч выпал из рук генерала.

Солдаты инстинктивно закрыли глаза, а Хэ Хо закричал:

— Что вы делаете! Помогите генералу!

Ся Хайцы отстранился, облизнув губы, и с улыбкой сказал:

— Не ваше дело.

В следующее мгновение Е Фаньсин уже держал меч у его горла:

— Объясни.

Хэ Хо:

— Генерал, разве тебе нужно объяснение? Разве не очевидно? Он просто...

— Замолчи, — нахмурился молодой генерал и снова повернулся к Ся Хайцы.

Ся Хайцы серьезно сказал:

— Убей меня, если хочешь. Беспристрастная луна в небе — это мое сердце, которое никогда не раскается.

Е Фаньсин: «... Черт.»

Солдаты, возмущенные, уже готовились броситься на Ся Хайцы, но он, даже не обернувшись, снова уложил их на землю.

— Ладно, успокойтесь, — Ся Хайцы отпустил руку и, глядя на бесстрастные глаза Е Фаньсина, с болью в сердце, но с улыбкой сказал:

— Познакомимся заново. Меня зовут Ся Хайцы, мое имя — Цзысяо, я божество.

Е Фаньсин слегка улыбнулся, но быстро снова стал серьезным:

— Божество? Божества такие наглые?

Его глаза, как вечные снега, были спокойны и ясны, а черные волосы, рассыпанные по плечам, в лунном свете делали его похожим на персонажа из картины.

— Даже божества имеют земные чувства, — Ся Хайцы прикоснулся к шраму у его глаза, и под его пальцами шрам исчез.

Его голос стал мягче:

— Если бы я встретил тебя до того, как стал божеством, я бы остался простым смертным.

Е Фаньсин потрогал уголок глаза, не сразу ответив. Через некоторое время он сказал:

— Твои навыки неплохи. Остайся пока.

С этими словами он встал и направился к главной палатке. В свете костра его силуэт был как мазок кисти на свитке.

Ся Хайцы долго смотрел, как Е Фаньсин входит в палатку, не отводя взгляда. Внутри палатки горел свет, а вокруг солдаты пели, напившись. Его возлюбленный, с изящными движениями меча, теплым дыханием и бьющимся сердцем, пил вино под луной на холме.

Если это сон, пусть он никогда не заканчивается.

В пути армию настиг первый зимний снег. Белые хлопья покрыли горы, и снег продолжал падать даже днем. Солдаты согревали руки дыханием, продвигаясь сквозь метель.

В тысячах ли от них, в столице, продолжались пиры и веселье, в то время как народ страдал от тирании, и недовольство росло. Младший принц, рожденный наложницей Ху, только научившись ходить, уже проявлял жестокость, окруженный роскошью и жадностью. Евнухи, служившие ему, были безжалостны, и весь дворец трепетал перед ними.

Картина гибели империи была очевидна.

<http://bllate.org/book/15566/1385345>